

Низко висящие тучи были слишком черными даже для грозовых. Неясное, очень тусклое фиолетовое свечение, исходящее от черного неба, служило единственным источником света на много километров вокруг. Осмотревшись, я заметил, что стою на холме посреди каких-то металлических развалин — все вокруг было выполнено из странного серебристого металла, который то ли был начищен до такого блеска, что отражал фиолетовый оттенок неба, то ли сам по себе тоже лучился странным сиянием.

Руины неизвестного поселения выглядели слишком странными и неприятными привычному к обычной архитектуре глазу: зубчатые колонны и обломки, по которым можно было лишь частично угадать утонченные очертания былых предметов, казались на вид слишком непрактичны, а для произведений искусства смотрелись слишком грубо и даже в какой-то мере сюрреалистично, словно бы это было творением человека, потерявшего рассудок.

Сделав шаг, я заметил, как свечение слегка усилилось, из-за чего на поверхности металла проступили буквы. Или просто символы... Они были начертаны в полнейшем хаосе, словно кто-то пытался на скорую руку перенести все известные алфавиты и обозначения в одну гигантскую таблицу, в итоге превратившуюся в руины, так еще и ошибался при копировании, из-за чего одни символы больше напоминали витиеватые узоры, а другие — просто накарябанные на поверхности засечки.

— Пробудис-с, МетМер! Пробудись и пос-с-скорее ус-с-сни навечно! — раздался жутковатый голос у меня за спиной, но не успев развернуться, я очнулся.

Ошарашенно осмотрев комнату, я не сразу осознал, что нахожусь в общежитии, слишком уж живым и ярким был только что привидевшийся сон, словно бы я сам побывал на тех странных развалинах. Контата неприятно жгла кожу, но, как только я начал читать успокаивающую литанию, ощущения отступили.

— Гутен морген, Саша, — отозвалась Грета, уже одетая в форму академии.

— Утречка.

Сидя за столом, девица с умным видом всматривалась в голографический экран с текстом учебника, транслирующий изображения прямо на поверхность стола. Маленькими кусочками поглощая шоколадный батончик, девушка больше ничего не сказала и даже не смотрела в мою сторону, пока я поспешно приводил себя в порядок. Никаких мурлыканий и мяуканий... Не то, что бы я действительно хотел вывести Грету на чистую воду с ее животинкой, но подобное недоверие меня немного корбило.

— Я уже хотеть тебя начинайт будить, но ты успеть избежать майн жесткий методик, — как-то совсем не по-доброму усмехнувшись, добавила девушка, когда я плюхнулся на стул напротив нее.

— Что-то вчера перетрудился, видать, — причесываясь, сказал я в свою защиту. —А это.., — только сейчас заметив на тарелке с моей стороны стола меню завтрака, я пробежался глазами

и не удержался от возгласа: — Сколько?!

— М-м? Чтой-то не так?

— А... Я просто привык, что в батончиках грамм на десять побольше, — быстро нашелся я, на деле раздумывая над тем, как может одна крошечная шоколадка равняться цене паре десятков буханок хлеба.

— У-у. Да, я тоже находить местный шоколадэ весьма недостойный, — со смешком закивав, ответила девушка, пододвигая ко мне тарелочку с батончиком. —Считайт, что ты уже не успеть хорошо завтракайт, так что угощайся. Прямиком из Дойчланд, прислать две ящик вместе с бронеплит,- любезно улыбнувшись, немка вновь углубилась в чтение.

А я думал, чем буду оплачивать, после всех вчерашних «Господ» как-то совсем не круто признаться, что у меня ни гроша за пазухой. К счастью, в меню были и бесплатные блюда из стандартного набора, так что голодать я не должен, но Грета уже предложила угощение... Батончик был весьма похож на те, что продавались в автоматах, но на этикетке не было ни слова на русском.

Расценив мою заминку по-своему, Грета отвлеклась от учебника и пояснила:

— Ах, Саша, беспокойство ни к чему. Батончик для технодев просто содержат много калорий, а ты вчера потеряйт весьма немало, как я считайт. Или ты все еще думайт, что мы не люди и кушайт дизел? Натираясь машинный масло? — захихикав, девушка внимательно посмотрела за тем, как я разрываю этикетку и пробую небольшой кусочек.

— О, вкус отличный. Спасибо!

— Гут, — кивнув, Грета вернулась к своим занятиям, а я быстро умял шоколадку. Вон оно что... Ну, тогда расценки ясны, все ж-таки, если девчата постоянно находятся в состоянии взаимодействия со своим ядром, то у них и впрямь должно уходить много сил, а пузо хлебом забивать придется чересчур долго.

— Съесть сразу все? Смотреть, Александр, вы так быстро набирайт вес и переставать нравиться зеленоволосый девушка, — вновь вставила Грета свое замечание с ехидной улыбочкой, хотя вроде бы выглядела занятой до этого момента.

— М-м? А, на тренировке сгоню, -машинально ответил я, но окончание фразы меня немного взволновало, в приятном смысле. —И почему ты так думаешь?

— Хо, ктой-то у нас заинтересоваться? — глянув на меня поверх экрана, Грета облокотилась на стол, с прищуром сверля меня взглядом. —М-м, Мария в самом начале много рассказывайт о герой, что ее спасайт, думайт, что она на него западайт.

— Герой?

— Я. Какой-то случай в музей, она много говорит об этом. Ох, ты что, не знайт?! А ну быстро забывай! — даже привстав, Грета посмотрела на меня со смесью укоризны и смущения, словно бы от этого я бы точно забыл ее слова.

Получается, что Маша — одна из тех, кто был тогда вместе со мной? Не помню девушек с таким цветом волос, да и вообще смутно помню, честно говоря... Тогда это объясняет, почему она так странно на меня реагировала. Но после подобного становится технодевой, чтобы вновь подвергать себя риску? Или она уже тогда была? Думаю, вряд ли.

— Я не скажу, — твердым голосом ответил я, и Грета, еще немного посмотрев на меня, фыркнула и уселась на место. — И много ли известно о том случае?

— Найн. СМИ замять этот историй, хотя там кто-то погибает... Может, кой-то у нас рассказать взамен на полученный информации? — словно бы невзначай заявила немка, рассматривая свои ногти. Хитрая, наверняка к подобному и вела. Не уверен, что информация о том, что я нравлюсь какой-то девушке, которая меня уже и поцеловала к тому же, действительно стоит подобного, но все-таки в той истории было слишком много неясного, и сейчас, отойдя от череды новшеств вчерашнего дня, я понял, что именно.

— Хм. Ты же человек чести, верно, Грета? — заговорщицким шепотом спросил я, наклонившись над столом, и девушка, подавшись вперед, так же шепотом ответила «Да», даже не пытаясь скрыть охватившее ее любопытство. Как мы, должно быть, сейчас забавно смотрелись бы со стороны. — Раз вы здесь даже в курсе того, какие способности применяют владельцы контат, не владея ими, может поведаешь кое-что? Знаешь ли о детранках?

— Так ведь он сидит передо мной, — тут же сказала соседка, и, видя мою кислую мину, поспешно замахала ладошками перед собой. — Найн! Простить-простить, слишком глупый шутка!

— Ха-ха... И все же? — выслушав поспешный ответ Греты, я убедился, что местные знания не отличаются от общепринятых.

По сути, все просто, и стало ясно практически сразу после ДД. Для фантомов условно есть два вида людей. Одни держат в руках оружие — и они в тот же миг от него погибают. В данном случае речь именно о пистолетах, винтовках и прочих предметах, которые изначально создавались для убийства себе подобных. Конечно, с учетом того, что большинство скоплений вооружения оказались во власти Разлома, а единичные образцы исчезли или были разрушены, на данный момент подобное встретить, допустим, в черте города — проблематично.

Второй тип людей — это, соответственно, те, кто оружие в руках не держит, но использует что-либо еще. Допустим, нож для хлеба. Обычный человек будет воспринимать его исключительно, как инструмент для резки хлеба, тогда как могут найтись те, кто захотят воткнуть его в ближнего своего — в таком случае фантомы перехватывают контроль и прирезают горе-

убийцу. По этой-то причине молодежь всячески опекают, боясь, что в агрессивные подростковые мозги могут наведаться всякие нехорошие мыслишки... Собственно, у меня подобных проблем не было сколько себя помню, поэтому вчерашняя реакция на одни лишь карандаши казалась весьма странной.

И, если считать теорию японочки верной, то фантомы не могут взаимодействовать с людьми без участия предметов. Причем об одежде вроде как речь и не идет, но не суть важно — есть явления, которые могут считать детранквилизующими, как, например, демонстрация убийств в запретном кино. Не уверен, что кого-то всерьез подобное может вдохновить попробовать или повлиять на духовное спокойствие, но более современные, реалистичные изображения могут вывести неустойчивых личностей из себя — скорее всего тех, кто относится к М и Х статусам. Такие люди будто теряют себя, резко меняя свою личность: кто-то в ужасе пытается забиться в угол, кто-то наоборот, становится слишком агрессивным. Вроде бы есть стадии детранквилизации, поддающиеся коррекции, но это все-таки больше касается «спокойных» вариаций, поскольку агрессивные чаще всего сразу же хватают что-нибудь в руки и пытаются нанести кому-нибудь вред, что заканчивается плачевно.

На фоне этого владельцы боевых искусств выделяются тем, что имеют контаты — а, как уже теперь мне окончательно ясно, это, по сути, не просто расширение человеческих способностей, а именно возможность превратить собственное тело в оружие, которое сразу же оказывается поражено фантомом, как и любое другое. Поэтому для владельцев контат детранквилизация обычно равняется смерти, поскольку, даже если все пойдет по «спокойному» типу, фантом наложит на тебя твои же руки, что доказывает, что подобное явление напрямую связано с ДД. Наверное, даже я, когда вчера пытался разжать щупальцы этой твари, для всех остальных на самом деле душил себя.

А вот парнишка, встреченный в музее, был владельцем контаты и явным детранком, но это не помешало ему убивать с использованием сразу множества техник. Почему его фантом это позволил? Понятное дело, что и сейчас любой владелец боевых искусств способен убить человека без прямой угрозы для себя, но с каждой жертвой уровень детранквилизации будет расти, как на дрожжах, так что все это закончится смертью. Так что в разборках между Семьями обычно все заканчивается инвалидностью участников, либо отложенной смертью от травм в больничке: хотя лечение Рэйки и работает просто потрясающе, на совсем уж невиданные чудеса, вроде возвращения конечностей и замены жизненно важных органов, оно не способно. После подобного незадачливым воякам приходится отходить от дел: протез — тот же предмет, и, как только владелец контаты захочет кого-то прибить, его же собственная искусственная конечность и прикончит.

А, раз дело в музее замяли, не я один удивлен подобным и, если выяснится, что любой владелец контат может превратиться в неуправляемое орудие убийства, страшно подумать, что может начаться. Если припомнить, у того детранка неконтролируемая реакция фантазита вообще руку сожгла, так что фантом позволил засранцу еще и выше своего ранга прыгнуть. Странно это все.

— Хм, Саша, ты, насколько я понимаю, на удаленном учиться? — прервала мои размышления заскучавшая Грета, выглядящая весьма мило с подставленной под щечку рукой. — Или просто не желайт мне рассказывать о музее?

— О... С чего так вдруг? — хоть и спросил, но прекрасно понимал, о чем она. Когда особо не с кем общаться, привыкаешь прогонять мысли про себя. — Хотя, и впрямь, мне нечего пока что добавить, но на мысль я тебя направил.

— М-м, ясно-ясно, — хмыкнув, сказала девушка, после чего решил вернуться к вопросу об обучении. — У вас это что-то постыдный? Я тоже учиться на удаленный, — призналась немка, ободряюще улыбнувшись. — Хотя и ходить пару лет в обычный школа.

— Просто признак статуса или что-то вроде того. Если у тебя много денег, значит нужно выделяться, вот все и стараются пристроить детишек в общие школы.

— Ах, я понимаю, но не понимаю, — осознав, что произнесла что-то странное, девушка на миг смутилась. — Разве не нужно делать то, что эффективно, а не дорого? Почему ты думаешь, у нас здесь нихт особый контроль?

Не совсем поняв, как вдруг к подобному перешли, я задумался. Ну да, раз здесь такая концентрация владельцев конат и технодев, да и речь о своего рода военных операциях на территории Разлома, отсутствие казарменных условий и специализированных надсмотрщиков немного удивляет. Хотя я о подобных условиях только слышал, но они явно отличаются от шика местных номеров, и вряд ли это связано только с тем, что здесь богатенькие детки.

— Хм. Хочешь сказать, мы здесь в такой роскоши из-за эффективности?

— Дистанционный обучений учит самодисциплина, что хорошо помогает с контроль литаний. В бою, да и тренировка, не будет учитель, что будет подгонять нас, как это говорит... Из-под палка! Пусть в итоге страдает социализация, но ее можно наверстывать, когда уже не будет возникать мысль об убийство одноклассник из-за обидный шутка, — с чувством рассказала Грета, да так эмоционально, что мне показалось, будто это и впрямь могло случиться в ее школе.

— Да, думаю, в этом ты права. Хочешь сказать, и здесь нет подобного контроля из-за тренировки самодисциплины?

— Я. Строгий контроль приводит к угнетений и возможный детранк-статус, а здесь все равно все прекрасно знают, зачем учиться. Ты мочь прогуливай, не делай занятий и халтурить тренировка, но Разлом все расставляй по место, — таинственно и даже зловеще закончила Грета, после чего резко поднялась, глянув на часы. — Вставай, Саша. Ты же хочешь увидеть Марию в обвес? Еще чуточка-чуть, и мы можем опоздать на танковедений.